

При виде Наланьсюэ, Чэнь Бинбин пришлось снова подавить в себе ревность и негодование, которые снова поднялись в ее душе, потому что понимала, что сейчас это не должно создать ей дополнительные трудности. Как сказала Фуэр, если Го Фурен действительно позволит Наланьсюэ войти в семью, Го Янь может пересмотреть свое отношение к ней. Она вспомнила, как Го Янь относился к ней эти два года. Все это время несмотря на то, что он относился к ней хорошо, он все время был поглощен своими мыслями и ходил с отсутствующим взглядом.

Чэнь Бинбин улыбнулась:

- Раз уж Наланьсюэ Гуньян решила уехать, может она позволит нам устроить проводы?

Го Фурен удивленно посмотрела на Чэнь Бинбин. Казалось, она не узнает ее.

Чэнь Бинбин с искренним видом произнесла:

- Я знаю, что раньше дала много неправильных вещей, поэтому хочу искренне извиниться перед Наланьсюэ Гуньян. Надеюсь, вы дадите мне шанс искупить их.

Наланьсюэ посмотрела в глаза Чэнь Бинбин и увидела в них лишь мольбу.

Наланьсюэ вздохнула и мягко произнесла:

- В таком случае, повиновение – лучшее проявление уважения.

Ли Вэй Ян с неодобрением взглянула на Наланьсюэ. Она все равно уезжала, к чему было церемониться с Чэнь Бинбин? Сердце Наланьсюэ было намного мягче, чем у нее, и порой Наланьсюэ жертвовала собой ради иллюзий.

Так называемые проводы не подразумевали обычные разговоры. Чэнь Бинбин по этому случаю, приказала приготовить изысканные блюда, закуски, сладости и напитки. Чэнь Бинбин лично налила вина и предложила его Наланьсюэ.

Наланьсюэ улыбнулась:

- Эр Шао, я не пью.

Чэнь Бинбин не стала настаивать, она повернулась к Фуэр:

- Налей чашку чая для Наланьсюэ Гуньян.

Фуэр улыбаясь, налила чаю и почтительно протянула ее Наланьсюэ.

Это был зеленый чай, нежного цвета и источал странный аромат.

Ли Вэй Ян слегка нахмурилась:

- Эр Шао, этот чай выглядит необычно. Что это за чай?

Чэнь Бинбин тепло улыбнулась:

- Цзя Эр наблюдательна. Этот чай называется Мило и растет исключительно на горе

Чжоушань. Он в малых количествах растет очень высоко в горах, поэтому считается продуктом высшего качества и его приносят лишь в дар. Каждый год производится лишь два-три цзиня [китайский фунт, 1 цзинь равен 500гр] . В этом году Император пожаловал этот чай Гуйфэй Няннан, а она прислала его мне. Этот чай особенный не только потому что у него прекрасный вкус, но и потому что его нелегко собрать. Чтобы его собрать требуется двадцать сборщиков, а чтобы подняться на вершину горы целых восемь дней.

ЧэньБинбин подняла высоко чашку. В ее тонких пальцах чайная чашка выглядела еще более изысканной и красивой.

Ли Вэй Ян взглянула на чашку и улыбнулась:

- Это действительно хороший чай. Жаль что Эр Шао раньше скрывала его.

Чэнь Бинбин улыбнулась:

- Я знаю, что тебе он понравится. Я уже много его скопила и позже пришлю его тебе. Но этот чай я специально дарю Наланьсюэ Гуньян.

Сказала она и с почтением протянула чашку Наланьсюэ:

- Наланьсюэ Гуньян, не знаю, когда мы еще увидимся. Я надеюсь, что после того, как мы выпьем чаю, наши обиды исчезнут навсегда, а очередная встреча уже будет дружеской.

Дружба между соперницами? Это может быть только в одном случае, когда одна из них сдалась, и теперь, когда Наланьсюэ покидает столицу, она больше не является соперницей Чэнь Бинбин, и поэтому Чэнь Бинбин проявляет великодушие и провожает Наланьсюэ.

Го Фурен немного расслабилась. Если они действительно на этом закончат, это дело можно будет считать решенным, поэтому она, увидев эту сцену, не остановила Чэнь Бинбин.

Наланьсюэ взглянула на чашку, взяла ее и улыбнулась:

- В таком случае, большое спасибо.

В это время Ли Вэй Ян заметила изменившееся выражение лица Фуэр. Сердце ее что-то почувствовало, внезапно ее осенило. Она мгновеннохватила из рук Наланьсюэ чашку.

Все с недоумением посмотрели на Ли Вэй Ян.

Наланьсюэ тоже с тревогой посмотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Такой хороший чай, позвольте мне сначала выпить чашку чая.

Сказала она и поднесла чашку к губам.

Фуэр испуганно сделала шаг вперед.

Чэнь Бинбин заметила это и, кажется, ее это тоже немного озадачило, затем она быстро остановила руку Ли Вэй Ян и повернувшись, холодно посмотрела на свою служанку.

Что для Ли Вэй Ян здесь могло быть не понятным?

У Чэнь Бинбин мучительно заболела голова от напряжения. Она сидела напротив Вэй Ян и ее взгляд был красноречивей, чем язык. Ей казалось, что Ли Вэй Ян и без слов все видит и все понимает. Но в этот момент черные как смоль глаза Ли Вэй Ян были такими спокойными.

Ли Вэй Ян весело, как будто в полном неведении, произнесла:

- Эр Шао, Наланьсюэ Гуньян ничего не понимает в чайной церемонии, это такое расточительство. Лучшая выпью его.

Однако Чэнь Бинбин продолжая растерянно смотреть на нее, продолжала держать Ли Вэй Ян за руку, не позволяя ей выпить этот чай.

Фуэр кашлянула, и Чэнь Бинбин, как будто, пришла в себя. Она схватила чашку и стала говорить:

- Этот чай уже остыл, его больше нельзя пить!

И не дожидаясь реакции других, быстро вылила чай на землю и повернувшись к Ли Вэй Ян, сказала:

- Я уже говорила, что оставила специально хорошие чайные листья для сестренки, зачем так беспокоиться!

В этой улыбке была замаскирована паника!

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Да, Наланьсюэ Гуньян уже уезжает из столицы и больше не вернется сюда, зачем Эр Шао беспокоиться?

Го Фурен была ошеломлена. Она не была глупой, но даже она не ожидала, что ее всегда ласковая и добрая невестка сделает такое! Если бы сейчас...

Чэнь Бинбин опустила голову и уже не глядя ни на кого, лишь произнесла:

- Да, я желаю Наланьсюэ Гуньян благополучного путешествия...